

ПРОФЕССОР МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ ГУСЕВ

Нас покинул Михаил Викторович Гусев, великий биолог и первопроходец в области биологического образования. Смерть вырвала его, воспевавшего *Жизнь*, из наших рядов, тем самым еще раз показав нам, сколь временно всякое индивидуальное существование, хотя мы — как и сам покойный — хотим непоколебимо верить в вечную жизнь того, что он называл словом “БИОС”.

Мы должны посвятить себя этому БИОСу, который он считал великим чудом, совершающимся на нашей весьма сложной планете, если желаем, чтобы БИОС сохранился. Он представляет собой целостный феномен, и все мы — лишь ничтожные смертные части БИОСа.

Когда я встретил Михаила Гусева в первый раз в Хельсинки (он был делегирован тогдашним Советским Союзом в качестве вновь назначенного члена IUBS-CBE — Комиссии по биологическому образованию Международного Союза Биологических наук), он рассказал мне о своих идеях по поводу БИОСа и особо подчеркнул, что необходимо менять парадигму образования — от прежнего “антропоцентризма” в экономике и политике, с заботой лишь об интересах человека на нашей планете, к последовательному “биоцентризму”, уделяющему основное внимание процветанию всей биосферы и означающему готовность отказаться от антропоцентрических потребностей и претензий или, по крайней мере, ограничить их.

Михаил Гусев неустанно разрабатывал эти идеи и выступал в их поддержку на многих встречах и конгрессах. Уже на первой конференции CBE в 1989 г. в Москве, которая, по предложению академика Соколова, была главным образом посвящена проекту CBE “Основные человеческие потребности”, он выступил с докладом, который вызвал большой интерес у международной аудитории и был опубликован под названием “Needs Satisfaction and Socialism” (“Удовлетворение потребностей и социализм”) в сборнике CBE “Basic Human Needs” (Verlag Peter Lang, Frankfurt a.M., 1992).

В 1997 г., через 8 лет после первой конференции в Москве, CBE вновь собрался в том же городе благодаря неутомимой инициативной организационной работе Михаила Гусева. На второй конференции в Москве, посвященной теме “Биология, гуманитарные науки и образование” (опубликовано в МГУ в 1997 г.), Гусев вновь — и еще настойчивее — изложил свои идеи в докладе “Biology and Political Science: Supersession of the Anthropocentrism of Earlier Social Systems by a More Viable

Biocentrism” (“Биология и политология: преодоление антропоцентризма прежних социальных систем более жизнеспособным биоцентризмом”). Его стремление в направлении биоцентризма стало еще более упорным и пламенным, ибо в мире, где распространяется индивидуалистический капитализм, антропоцентрическая установка неизбежно дает все новые побегі. Возможно — так мы можем предположить в ретроспективе — он уже тогда чувствовал, что наступит момент, когда ему не хватит сил претворять свои идеи в жизнь.

Во время обеих конференций и на протяжении всей своей одиннадцатилетней деятельности в Комиссии по биологическому образованию Михаил Гусев продолжал говорить о *междисциплинарной* и *политической* ролях биологии. Вместе со своим сотрудником Александром Олескиным он прилагал усилия к практической реализации такого актуального, ориентированного в будущее и научно обоснованного направления, как “биополитика”, которая рассматривает человека в качестве неотъемлемой составной части биосферы и ставит политику в человеческом социуме в рамки более глобальной области — биосферной политики.

Был ли Михаил Гусев простым визионером? Был ли услышан его “глас вопиющего в пустыне” в Москве? В России? За ее пределами?

Часто создается впечатление, что политические деятели и экономические магнаты во всем мире не обращают внимания на биологов — разве что биологи предоставляют им краткосрочные преимущества в виде “биотехнологий”, ведущих к экономическому росту, который обеспечивает денежную прибыль. В противоположность этому биоцентризм не обещает экономического роста, он, скорее, призывает к скромности и самоограничению. Поэтому его охотно игнорируют. Биоцентризм, однако, обеспечивает стабильность в долгосрочной перспективе и обещает принести пользу, но лишь в сравнительно отдаленном будущем.

Все мы лично общались с Михаилом Гусевым и знаем, что его идеи дают сильный толчок к новой — пусть первоначально “внутривидовой” — эволюции, звездный час которой еще впереди. Человечество не сможет долго обходиться без биоцентризма, если надеется выжить. И в этой идее продолжает жить Михаил Гусев. Сама его личность и в особенности его сердце, отданное сохранению жизни на этой Земле, навечно связаны с такими понятиями, как “БИОС” и “биоцентризм”. Ни мы, ни последующие поколения не предадут забвению его имя.

Профессор Герхард Шэфер,
университет Гамбурга,
председатель IUBS-CBE с 1984 по 1992 г.